

Отечественная история

УДК 94(47).05

Козлова Ю.А.

Московский государственный областной университет

РУССКО-ДАТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ И ВИЗИТ ПЕТРА I В ДАНИЮ В 1716 г.

Аннотация. В статье раскрываются русско-датские отношения и пребывание Петра I в Дании в 1716 г. Автор изучил особенности поездки российского царя по Дании, развитие русско-датских отношений в годы Северной войны, причины, по которым Петр I посетил данную страну. В основе исследования лежит проблема взаимоотношений двух стран в период Северной войны и нахождения путей урегулирования данной проблемы. Проведя сравнительный анализ исторического компонента источников по данной поездке, автор пришел к выводу, что русско-датские отношения носили двоякий характер: Дания была союзницей России, но существенной помощи в военных действиях России не оказывала, рассматривая союз с Россией как временный.

Ключевые слова: Дания, Россия, Петр I, пути урегулирования, проблема взаимоотношений, временный союз.

U. Kozlova

Moscow State Regional University

THE RUSSIAN-DANISH RELATIONS IN THE YEARS OF NORTHERN WAR AND PETER THE GREAT'S VISIT TO DENMARK IN 1716

Abstract. The article describes the relations between Russia and Denmark, as well as Peter the Great's visit to Denmark in 1716. The author studies the features of the Russian tsar's trip to Denmark, the development of Russian-Danish relations during the Great Northern War, and the reasons of Peter the Great's visit to Denmark. The study is based on relations between the two countries during the Great Northern War and the ways to resolve this issue. The comparative analysis of the historical component of the sources on this trip allowed the author to come to the conclusion that the Russian-Danish relations were ambiguous: Denmark was Russia's ally but did not lend any assistance in battles, considering the alliance with Russia as a temporary one.

Key words: Denmark, Russia, Peter the Great, ways of resolving a problem, problem of relationship, temporary alliance.

© Козлова Ю.А., 2014.

Одной из актуальных тем истории путешествия Петра I по Западной Европе в 1716-1717 гг. является пребывание российского царя в Дании. Петр I посетил также некоторые немецкие земли, Голландию и Францию. Целью данного путешествия было нахождение союзников для окончания Северной войны. Поэтому не случайно Дания была первой страной, которую посетил Петр I. Данное путешествие было первым в истории русско-датских отношений визитом главы государства, что делает его наиболее важным и значимым.

Проблемой русско-датских отношений в XVIII в. занимаются не так много исследователей. Однако источниковедческая база довольно обширна. Выдержки из датских архивов, опубликованные в «Чтениях в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете», довольно подробно описывают визит российского императора в Данию. [2, с. 7]. Российский государственный архив древних актов хранит обширную переписку Петра I с датским королем Фредериком IV, с послом в Дании Ф.А. Головиным, а также резолюции монархов, грамоты, договоры¹. Наиболее значимым источником в изучении русско-датских отношений является «Походный журнал» Петра I, в котором описан практически каждый день из жизни российского царя [1, с. 8].

Из числа авторов, занимавшихся данной темой, в первую очередь следует выделить датского историка Ханса Багера, который подробнейшим образом

изучил пребывания Петра I в Дании. Остальные же исследователи в основном уделяют внимание русско-датским отношениям более позднего периода [5, с. 34]. В отечественной историографии можно отметить В.Е. Возгрину, который дает картину русско-датских отношений в целом, выделяя очень важные аспекты взаимоотношений двух стран [6, с. 5].

В трудах исследователей XIX в., в частности в работах С.М. Соловьева, А.Г. Брикнера и ряда других, мы видим путешествие Петра I за границу через призму внешнеполитической ситуации того времени [10; 8, с. 123; 5, с. 10].

Опираясь, на работы отмеченных выше авторов и существующие источники, можно сделать вывод о том, что русско-датские отношения развивались очень противоречиво. Во-первых, стоит упомянуть, что в 1699 г. был подписан договор между Россией и Данией, по которому Дания вступала в союз с Россией против Швеции [8, с. 433]. Данию толкали на этот шаг две очень важные причины. Дело в том, что весь XVII в. прошел в военных конфликтах между Данией и Швецией. Наиболее «болезненным» для Дании оказалось поражение, которое она потерпела во время вторжения в 1658 г. Карла X Густава в Ютландию и Зеландию и утрата части провинций на юге Скандинавского полуострова [8, с. 144]. Дания отказалась от сбора пошлины при проходе судов через Зундский пролив, который для Дании являлся «внутренним проливом», и с которого она имела колоссальный доход. Если рассмотреть эту проблему с географической точки зрения, то мы получим следующую картину. Зундский пролив отделяет Швецию от острова

¹ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА), Ф. 53. Оп. 1 Д. 5. Л. 234.

Зеландия (Дания), а если выразиться яснее, то данный пролив отделяет Северное море от Балтийского [8, с. 145]. Конечно, Дания была не готова терять такой выгодный форпост. Поэтому Дании нужен был союз с Россией против Швеции.

Вторая, тоже очень весомая причина, вхождения Дании в союз с Россией – это взаимоотношения Дании и герцогства Шлезвиг-Гольштейн. Это герцогство расположено очень выгодно географически, а именно между двух морей, Балтийского и Северного, что дает преимущества в торговле, которые выпускать из-под контроля не хотели ни Дания, ни Швеция. Конфликт за Шлезвиг-Гольштейн имеет многовековую историю. Но мы рассмотрим ее начиная с 1661 г., когда был заключен союз с гольштейн-готторпским герцогом, который являлся вассалом датского короля, но при этом пытался превратить свое владение в самостоятельное государство, что вразрез шло с интересами правящей элиты Дании [8, с. 129]. И одной из важнейших причин вступления Дании в Северную войну было стремление присоединить эту территорию окончательно. Северная война началась, как известно, именно вторжением датчан во владения гольштейн-готторпского герцога, связанного родственными узами со шведским королем [6, с. 8]. Карл XII при поддержке британского и голландского флотов высадил свои войска на острове Зеландия и принудил Данию в августе 1700 г. заключить с гольштейн-готторпским герцогом Травендальский мир. Как пишет А.В. Беспалов, этим миром Дания была выведена из Северной войны и отказалась от союза с Россией и Саксонией. Она признала

суверенитет Гольштинии и обязалась уплатить ей в качестве компенсации за военные издержки 260 тыс. рейхсталеров [4, с. 130].

Далее взаимоотношения России и Дании становились все сложнее.

Обе державы преследовали в принципе похожие цели, но вот методы были абсолютно разными. Если мы обратимся к труду В.Е. Возгриня, то увидим, что Дания рассматривала союз с Россией вынужденной и временной мерой. Россия в данном случае воспользовалась также запасным вариантом [6, с. 8]. Петру I больше хотелось заручиться поддержкой великих держав, но достичь этого не удалось. Был, конечно, аспект, который объединял эти две страны, а именно – враждебность к Швеции. Но каждая страна видела в этой враждебности свои интересы. Датский король не был заинтересован в чрезмерном усилении России и захвате части шведских территорий. Россия, очевидно, не была заинтересована в том, чтобы Дания стала владельцем противоположного берега Зунда, что вызвало бы повышение Зундской пошлины [6, с. 8].

Из дальнейших событий Северной войны видно, что Дания скорее тяготела к Англии и Нидерландам, нежели к России. Россия же, рассматривая союз хоть и временным, делала все, чтобы Дания чувствовала себя уверенно в союзе. Например, выделяла огромные деньги на ведение Северной войны, покрывая тем самым расходы Дании [6, с. 9]. Король Дании Фредерик IV, наоборот, все доходы тратил на содержание своего огромного роскошного двора.

Однако стоит заметить, что конец XVII и начало XVIII вв. для Дании

был сложным периодом. Так же как и Россия, Дания вступала на путь становления абсолютизма. Это проявлялось и в желании ликвидировать как самостоятельный элемент Шлезвиг-Гольштейн. В довершение ко всему внутреннее состояние дел было, мягко говоря, очень сложным. Финансов не хватало, армия и флот переживали не самые лучшие времена. Известно, что обмундирование войск было очень плохим, денег не хватало, чтобы датская армия могла уверенно воевать. До 1709 г., до Полтавской победы и коренного перелома в ходе войны, Дания не собиралась возобновлять боевых действий. Из переписки русских послов в Дании и самих монархов, Петра I и Фредерика IV, мы видим, что Петр I всеми способами хочет привлечь датского короля к возобновлению боевых действий¹.

Как пишет Л.А. Никифоров, российская сторона, в лице посла В.Л. Долгорукого, поначалу предлагала деньги датскому двору. В 1709 г., незадолго до получения известий о Полтаве, Долгорукий предложил, кроме указанных субсидий, значительное количество материалов для оснащения датского флота, 2–3 тыс. матросов и 10 тыс. человек пехоты. Он имел распоряжение Петра I предложить датчанам еще больше – 500 тыс. ефимков субсидии на первый год и не 10 тыс., а 20 тыс. человек пехоты, но подоспевшие известия о Полтавской «виктории» побудили его воздержаться от сообщения этих предложений датчанам [9, с. 234]. После Полтавы Долгорукому было приказано добиваться заключения оборонительного и наступательного союза с Данией без всяких

субсидий. Датчане некоторое время упорствовали, настаивая, чтобы им была оказана помощь людьми и деньгами, однако Долгорукий решительно отказал им в этом. Теперь уже Дания была заинтересована в том, чтобы вернуться в союз. И это осуществилось.

Но наступает другая стадия взаимоотношений Дании и России. Теперь Россия заявила о себе как великая держава. Петр I все чаще начинает проявлять самостоятельность и независимость. Фредерику IV это не нравится. Датский король боится, что лавры победы российский царь будет пожинать один, без его участия. Усиливается влияние при датском дворе антироссийских настроений. Все больше Фредерик IV тяготеет к великим державам, в частности к Англии, которая в свою очередь делает все, чтобы союз был несостоятельным. Возвращаясь хронологически назад, отметим, что в 1700 г. герцог готторпский был полностью уравниен в правах с датским королем на территории герцогств. Англия была заинтересована в этом, поскольку тогда у Зунда было бы два хозяина [7, с. 145]. Англии нужно «держать» равновесие во всем мире, и на Балтике в частности.

Очевидно, следует согласиться с В.Е. Возгриным, который считает ошибочным мнение о перманентной враждебности Англии и Голландии к Дании и их дружелюбии по отношению к Швеции. Он также говорит об ошибочности мнения большинства историков, что Травендальский мир – дело рук Карла XII. Ведь он даже не стал гарантом данного договора [6, с. 7]. И это очередной раз подтверждает тезис о том, что Англия и Голландия не хотели усиления ни Швеции, ни Дании, а

¹ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 15. Л.234.

потом уж и России на Балтийском побережье.

Далее дела складываются следующим образом. Петр I решает нанести сокрушительный удар по Швеции, так называемым десантом в Сконе. Все союзники понимают значимость данного события. Соответственно, Англии это невыгодно, ведь в этом случае Петр I командовал бы объединенными войсками, что свидетельствовало о полной самостоятельности российского царя. Англия прекрасно понимала, что если произойдет высадка в Сконе, то Россия выйдет безусловной победительницей в Северной войне. Это означало бы признание всех территорий, захваченных в ходе войны, и, как следствие, изменение расстановки сил в Европе. Началось негласное противодействие России. Его итогом стало то, что Дания за 1714 г. не провела ни одного военного действия для помощи России. Англия, с помощью все более усиливавшихся проанглийских министров в Дании, пыталась разрушить планы Петра I о высадке в Сконе [5, с. 233]. Переписка двух монархов говорит о том, что договориться они не смогли. Петр I принимает решение ехать непосредственно в Данию, чтобы решить данный вопрос [2, с. 19].

Ситуация была достаточно сложной. Отношения с Данией, которая, кстати, тоже претендовала на ряд территорий, оставались запутанными, король Дании не отличался решительным характером. При всем своем доброжелательном отношении к Фредерику IV Петр I был настроен решительно по отношению к десанту в Сконе. Медлить было нельзя, Северная война на тот момент длилась шестнадцать лет.

В это время проявилась еще одна проблема взаимоотношения двух стран. Для российского царя Дания рассматривалась не только как форпост, но и как гарант приобретений России на Балтийском побережье. Интересно обратить внимание на те страны, которые посетил Петр I в рамках своего путешествия. Это Дания, немецкие земли, Голландия и Франция. Вообще страны, имевшие отношение к Северной войне, можно разделить на две группы. Первая группа – это страны-арбитры, которые своим политическим и международным влиянием могли гарантировать приобретения России. Сюда можно отнести такие страны, как Англия, Франция, позже – Пруссия. Вторая же группа – страны, которые помогали в ведении Северной войны. Это Речь Посполитая, Дания, Пруссия, позже Мекленбург. Однако Данию можно отнести и к первой, и ко второй группе. На протяжении всей Северной войны Дания не особо старалась помогать деньгами, так как сама нуждалась в них. Постоянно ряды союзной армии пополнялись датскими солдатами [6, с. 9]. К началу XVIII в. Дания утрачивает свои позиции сильной морской державы, так как державой номер один на Севере становится Швеция. Однако постепенно, благодаря своей опытной дипломатии и тому, что Швеция могла утратить свои позиции, Дания могла стать достаточно сильной державой, с чьим мнением приходится считаться. Все эти нюансы и стали основными причинами посещения Петром I Дании.

По «Походному журналу Петра I» можно отследить каждый шаг его пребывания в этой стране [1, с. 566]. Петр I начал свою поездку не по протоколу.

Как отмечает Ханс Баггер, Петр I высадился на берег в районе Гесера, который находится недалеко от датской столицы Копенгагена, вскопал на пасущегося неподалеку коня и поскакал на нем в ближайшую корчму [3, с. 64]. Тем не менее, как и полагалась по этикету, датский двор встретил российского монарха со всей присущей ему пышностью. Однако согласия, которого ждал Петр I, достичь не удавалось. Петр I отличался, как известно, неугомонным нравом: Фредерик IV, наоборот, был человеком весьма флегматичным. Российский царь мало спал, всего пять часов, и все надеялся на быстрый десант в Сконе [3, с. 65]. Однако, Фредерик IV, несмотря на то, что был согласен на десант, не торопился действовать.

Как пишет А. Г. Брикнер, «Генеральный консилиум» у царя с министрами и генералами 1 сентября решил: отложить десант в Шонию (Скону) до будущего лета. А.Д. Меншиков, как видно из его писем к царю, считал такой десант делом чрезвычайно опасным. Именно на эти опасности и затруднения было обращено внимание в конференциях Петра I с королем датским и с русскими и датскими генералами и министрами¹. Существенный вопрос состоял в том: как перевезти в такое позднее время на неприятельские берега тайком значительное войско. Высадившись, надобно дать сражение, потом брать города Ландскрону и Мальме, но где же зимовать, если взять эти города не удастся? Датчане указывали, что зимовать можно при Хельсингере, в окопах, а людям «поделывать землянки». Но от такой зимовки, возражали русские, должно пропасть больше народу, чем в сражении. На-

конец, Петр I велел объявить датскому двору решительно, что высадка невозможна, что ее надобно отложить до будущей весны [3, с. 217].

Как мы видим, основная цель визита не оправдала себя. Дания очень готовилась и ждала российского царя. Это видно из опубликованных выдержек документов из датского архива. В частности, Петру I везде, где бы он ни появлялся, были рады. Давали пышные приемы в его честь, обеды. Российскую царицу так же встречали с любовью. Однако Петр I был очень прост в делах роскоши. Он обедал на скорую руку, не брезговал ездить верхом на лошади, плавать на обыкновенных лодках. Но пышные приемы, внимание, это было все этикетом того времени и не более того. Два абсолютно разных монарха, так и не смогли договориться. Мнительность первого и самостоятельность в суждениях второго сделали диалог между двумя монархами малоэффективным. Они говорили, но не слышали друг друга. По сути, данная поездка стала последней на данном промежутке времени. Далее отношения между двумя странами, по сути, прекратились, так как к 1716 г. Дания получила все от союза с Россией. В довершение ко всему свою роль сыграл тот факт, что Фредерик IV все более тяготел к великим державам.

ИСТОЧНИКИ:

1. История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / составитель Т.С. Майкова, под общей ред. А.А. Преображенского – В 2-х вып. Вып. 1. – М.: «Круть», 2004. – 440 С.
2. Из неопубликованной переписки Петра I с датским королем Фредериком / Бонч-Бруевич В.. – Б.м.. – 85 С.

¹ РГАДА. Ф.53.Оп. 1 Д. 5 Л. 234.

ЛИТЕРАТУРА:

3. Багер Ханс. Датско-русские отношения в XVIII веке / Дания и Россия. 500 лет. – М.: Международные отношения. 1996. – 467 с.
4. Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700–1709. – М.: Рейтар, 1998. – 56 с.
5. Брикнер А.Г. История Петра Великого. Т. 2. – СПб., 1882. – 299 с.
6. Русско-датский союз в Великой Северной войне (1697–1716 гг.) / Возгрин В.Е. – М.: Б. и., 1977. – 24 с.
7. Датско-российская торговля в 1500–1800 годах / Енсен М.. – Б.м.. – Дания и Россия – 500 лет. – М.: Международные отношения, 1996. – 233 с.
8. Мельникова Е.А., Сванидзе А.А., Возгрин В.Е. и др. История Дании с древнейших времен до начала XX века / Под ред. О.В. Чернышова. – М.: Наука, 1996. – 567 с.
9. Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре. – М.. 1950. – 345 с.
10. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 17. – М., 2009. 657 с.